

Третий мастер Цюй и Юй Дэи были удивлены и спросили: «Ты сказал, что Чжан Сяоху каждый день берет книгу и возвращает ее на следующее утро, прежде чем взять вторую? И он не смотрит на названия, когда он берет их?»

Наблюдатель кивнул головой в знак согласия.

Третий мастер Цюй задумался на мгновение, но безуспешно, он махнул рукой и сказал: «Забудь об этом, я найду день, чтобы спросить его об этом. Тебе нужно всего лишь записывать книги, которые он берет, и кулачные руководства и оружейные руководства в библиотеке - это обычные техники. Поскольку он теперь является частью школы боевых искусств, нет никакой проблемы, в позволении ему читать их. Ты хорошо поработал, рассказав мне об этом, просто будь осторожен в будущем. Теперь можешь уйти.»

Наблюдатель был доволен комплиментом, и он ушел с чувством радости.

Когда наблюдатель ушел, третий мастер Цюй спросил Юй Дэи: «Что ты думаешь об этом?»

Юй Дэи улыбнулся, сказав третьему мастеру Цюй: «Разве дядя Цюй уже не понял, зачем ты все еще спрашиваешь меня?»

Третий мастер Цюй слегка улыбнулся, ничего не сказав.

Юй Дэи продолжил: «Чжан Сяоху, вероятно, берет эти кулачные боевые искусства для своего младшего брата, чтобы тот их читал. Несмотря на то, что у его младшего брата есть врожденная сила, которая больше, чем у обычных людей, он не может заниматься боевыми искусствами сейчас, и эти пособия предназначены только для того, чтобы удовлетворить его любопытство. Мы можем просто позволить ему читать их, потому что, даже если он прочитает все руководства по боевым искусствам в библиотеке, как эти обычные боевые искусства в Цзяньху могут взрастить еще одного высшего эксперта? Если бы это было так легко, тогда не было бы у наблюдателя более глубоких боевых искусств, чем у кого-либо еще? Я мог бы по-прежнему полагать, что младший брат Чжан Сяоху учился боевым искусствам, если бы он тратил на книгу месяц или, по крайней мере, серьезно размышлял о техниках боевых искусств, но если каждый день он берет новую книгу, означает ли это, что он просто небрежно просматривает руководства, чтобы скоротать время? Я мог бы представить, как он лежит на кровати в комнате, просматривая картинки и не понимая текст внутри руководства, как будто он читал комикс ».

Третий мастер Цюй улыбнулся и поднял большой палец, и сказал: «Дэи-ах, твое улучшение в анализе ситуации на этот раз велики. Ты хорошо поработал, чтобы соединить все подсказки.»

Юй Дэи смиренно сказал: «Дядя слишком добр, я просто чувствовал, что сигналы были неправильными и что наблюдатель был слишком подозрительным. Этот наблюдатель тоже неплох, чтобы быть таким дотошным ».

Третий мастер Цюй спросил: «Дэи, ты абсолютно прав, что самое главное в Цзяньху? Информация. Информация может быть более критичной, чем лучшие боевые искусства ».

Двое мужчин обменялись взглядами и рассмеялись в унисон.

Однако, были ли они правы?

Не обязательно!?

Что Чжан Сяохуа делал?

В настоящее время он испытывает разочарование от множества полных кулачных боевых искусств, плавающих вокруг его головы.

Было забавно думать об этом; недавно, Чжан Сяохуа был расстроен тем, что не мог запомнить одно боевое искусство от начала и до конца, но в этот момент его ситуация сделала полный разворот, и он был расстроен из-за того, что знал слишком много завершённых кулачных боевых искусств.

Хотя его первоначальное намерение состояло в том, чтобы узнать как можно больше поз боевых искусств, прежде чем связать их вместе, чтобы сформировать свою собственную идеальную последовательность, теперь, когда он собрал так много полных боевых искусств, как он собирался связать их вместе?

Это была такая боль.

Чжан Сяохуа в этот момент почти оправился от травм, пульсирующая боль из его руки почти полностью утихла, и он теперь сидел на кровати, безучастно глядя в потолок. Ещё одно руководство по боевому искусству уже было закрыто и оставлено без внимания в стороне.

Чжан Сяоху все ещё был погружен в его тренировку.

Не имея возможности придумать решение, несмотря на долгий период размышлений, Чжан Сяохуа не имел другого выбора, кроме как отказаться от этой идеи на данный момент. Вместо этого, он перенаправил свое внимание на Чжан Сяоху, кто тренировал свои боевые искусства в комнате. Внезапно его сердце вздрогнуло от удивления, и он закричал: «Второй брат, почему ты больше не тренируешься в шестом кулаке?»

Когда Чжан Сяоху услышал, как Чжан Сяохуа позвал его, он прекратил свою практику и вытер свой пот, прежде чем улыбнуться последнему: «Я прекратил практиковать шестой кулак несколько дней назад, просто ты не обращал внимания. Я был тронут предыдущими словами, которые ты сказал, и, хотя я не планирую тренироваться в других боевых искусствах так же, как и в шестом кулаке, я думаю, что это хорошо, чтобы включить их как часть моего обучения».

Чжан Сяохуа счастливо сказал: «Боевые искусства второго брата снова достигли другого уровня. Я так ревную, мои кулачные боевые искусства застряли на одном уровне, и это смущает меня. Ох, верно, кулачное боевое искусство, которым ты занимался, кажется довольно знакомым, похоже, это кулак юной ветви.»

Чжан Сяоху был удивлен, он спросил: «Откуда ты знаешь?»

Затем он понял: «Ох, ты прочитал руководство по этому боевому искусству».

Чжан Сяохуа кивнул головой и сказал: «Второе руководство, которое ты принес мне, было кулаком южной ветви, мое впечатление от него было, естественно, глубже из-за этого».

Чжан Сяоху сказал: «В школе боевых искусств, есть инструктор, который хорошо разбирается в этом кулаке южной ветви, и я слышал, как он сказал, что этот кулак южной ветви имеет много оборонительных движений, но несколько наступательных действий, поэтому я хочу

попробовать ».

«Ох, так оно и есть», - сказал Чжан Сяохуа, размышляя над ним: «Второй брат, ты можешь с самого начала показать кулачное боевое искусство с самого начала и до конца, я бы хотел его увидеть».

Чжан Сяоху ответил: «Конечно, смотри внимательно».

Сказав свое предложение, Чжан Сяоху вошел в открытую позицию и начал выполнять некоторые движения, затем сказал: «Как тебе скорость?»

Чжан Сяохуа сморщил лоб и сказал: «Будь медленнее».

Таким образом, Чжан Сяоху еще больше снизил скорость, и снова показал кулак южной ветви.

Тем не менее, морщинка Чжан Сяохуа между его бровями стала более сильной, и у него возникло замешательство на лице после того, как Чжан Сяоху закончил свою демонстрацию.

Чжан Сяоху не мог не спросить: «В чем дело, Сяохуа, была ли моя демонстрация не такой, как в руководстве по боевому искусству?»

Чжан Сяохуа с недоумением сказал: «Второй брат, это не значит, что они не похожи, а потому, что они одинаковые».

Чжан Сяоху почувствовал себя странно, и спросил: «Что не так с тем, чтобы быть одинаковым?»

Чжан Сяохуа сказал: «Второй брат, я на самом деле тоже не понимаю. Помнишь, когда я учился боевым искусствам у других людей, мои боевые искусства редко бывали такими же, как и у других людей, и это потому, что между моей памятью и тем, чему учил другой человек, есть некоторые различия, но как может то что я узнал из руководства боевого искусства, быть таким же, как и в руководстве? У меня такое странное чувство.»

Чжан Сяоху сказал: «Твой способ обучения боевому искусству странный, каждый хочет научиться быть как можно ближе к боевому искусству, но ты противоположный. Какова была твоя интуиция?»

Чжан Сяохуа горько улыбнулся и сказал: «Я тоже не знаю. Короче говоря, я просто чувствую, что что-то не так.»

«Мм, тогда пусть ошибочное будет ошибочным, но мы можем продолжать обсуждать это завтра. Сейчас уже поздно, поэтому тебе лучше лечь спать.» Чжан Сяоху нетерпеливо сказал, и он не брал слова Чжан Сяохуа близко к сердцу.

Когда Чжан Сяоху потушил масляную лампу, Чжан Сяохуа все еще не собирался спать, его глаза были широко раскрыты в темноте, когда он искал в своей голове источник своей интуиции, пока не наступила полночь.

В течение следующих нескольких дней, Чжан Сяохуа все еще не узнал источник своего чувства, поэтому он отложил его в сторону и сосредоточил свое внимание на запоминании руководств по боевым искусствам и тщательно читал основополагающий учебный материал «Объяснение слов». Под блестящим заговором Ли Цзиньфэна, Чжан Сяохуа уже мог читать этот «самый базовый» учебный материал без какой-либо помощи, и он закончил половину

книги. Ли Цзиньфэн тайно улыбался, сидя рядом, если бы это было известно другим ученым в школе, разве они не стали бы так смущены, что они прыгнули бы в колодец? Однако, должен ли Ли Цзиньфэн тоже прыгнуть в колодец? Конечно, нет, если бы не его стратегическое планирование, как этот слуга раскрыл бы свой полный потенциал? Ли Цзиньфэн внес огромный вклад в его роль.

На самом деле, Чжан Сяохуа в последние дни полагался на себя, читая книгу «Объяснение слов». Ли Цзиньфэн даже дал Чжан Сяохуа дополнительную работу, заставив последнего прочитать несколько книг, которые он привез из школы, бесстыдно говоря. «Все это элементарные материалы для чтения детей».

Когда Чжан Сяохуа возражал, что он не видел детей в деревне Го, читающих таких книг, Ли Цзиньфэн всегда смеялся и говорил: «В деревне Го есть собственный образовательный стандарт, а город Пинъян имеет свой собственный образовательный стандарт. Почему ты думаешь, что есть так много людей, которые делают все возможное, чтобы отправить своих детей на учебу в город Пинъян? Это потому, что уровни образования не равны, город Пинъян обладает лучшими стандартами образования, не говоря уже о том, что у нас есть большинство школ и студентов. Все дети, пришедшие в город Пинъян, будут обладать лучшими возможностями и материалами, этот учебный материал, который я тебе предоставил, не может быть найден в других местах. Поскольку у тебя есть счастье изучать их, почему ты думаешь об обходах, а не концентрируешься больше на содержании? Вспомни свою молодость, когда ты был безразличен к учебе, и подумай о других детях, которые хотят быть на вашем месте, ты все еще не хочешь серьезно учиться после этого?»

<http://tl.rulate.ru/book/16/186615>